

Как один из самых заметных персонажей в культурном ролике провинции Цзян, Цзян Яо также получил несколько предложений, связанных с шоу-бизнесом, но все они были им отвергнуты. Позже, когда количество незнакомых звонков на его телефон стало слишком велико, он, раздражённый, просто заблокировал все неизвестные номера, и через несколько дней звонки прекратились.

Он был настолько поглощён изучением материалов о династии Ми, что забывал о еде и сне, но при этом не забывал ежедневно приносить домой одного или двух призраков для злобного духа в свадебном наряде.

После того, как он поймал лютого призрака, который вселился в ребёнка и пытался заставить его спрыгнуть с крыши, Цзян Яо получил подарок от родителей ребёнка — у них не было много денег, и мать ребёнка отдала ему фамильную заколку, настаивая, чтобы он взял её, прежде чем отпустить его.

Цзян Яо не мог отказаться и принял подарок. Однако заколка была бесполезна для него — это была женская вещь... Женщина?

А разве злобный дух у него дома не был женщиной?

Вернувшись домой, Цзян Яо, накормив злобного духа, достал заколку. Он помнил прошлый неудачный опыт с подарком и, протягивая заколку, строго предупредил:

— Это не еда.

Злобный дух в кроваво-красном свадебном наряде стоял, опустив руки, и не шевелился.

Если это не еда, то не нужно?

Цзян Яо решил, что нельзя позволять злобному духу развивать такие плохие привычки, и продолжил держать заколку, ожидая. В конце концов, разве можно в отношениях получать только еду, а не другие подарки? Иначе он будет чувствовать себя как смотритель зоопарка!

Продержавшись некоторое время, злобный дух, развевав подолом одежды, вернулся в алтарь. Цзян Яо вынес алтарь с венком, положил его на кровать и снял черную ткань.

Но даже так злобный дух оставался неподвижным, прячась внутри алтаря.

Цзян Яо сжал губы и с грустью посмотрел на алтарь:

— Ты правда не хочешь?

Красный свет слегка мерцал.

Цзян Яо не был тем, кто настаивает на своём, и, видя, что злобный дух действительно не хочет принимать подарок, с досадой сказал:

— Ну ладно, не надо.

Он уже собирался убрать заколку, как вдруг злобный дух снова появился из алтаря.

Злобный дух стоял у кровати, некоторое время молча смотря на подарок в руках Цзян Яо, затем поднял кроваво-красный рукав, обнажив бледное тонкое запястье. Острым ногтем он сделал длинный разрез на своей груди, который раскрылся, обнажив черную пустоту, заполненную проклятиями. Затем рука злобного духа удлинилась, и он схватил подарок Цзян Яо, поместив его внутрь.

— !

Цзян Яо был потрясён этим зрелищем.

Что... там можно хранить вещи? Неужели строение тела злобных духов настолько нечеловеческое?!

После того, как подарок был помещён внутрь, разрез быстро затянулся. Злобный дух, кажется, взглянул на него, а затем снова вернулся в алтарь. Черная ткань была снова натянута под действием иньской энергии, и комната погрузилась в тишину.

Цзян Яо, оправившись от шока, прикусил ноготь.

Так... это значит, что ему понравилось или нет?

— Наверное, понравилось, — неуверенно пробормотал он.

В конце концов, он принял подарок.

С этой мыслью он осторожно поставил алтарь обратно под кровать, и губы его невольно изогнулись в улыбку:

— Спокойной ночи.

— Приятных снов.

С тех пор он стал с энтузиазмом приносить домой разные вещи, как трудолюбивый муж, который, даже вернувшись с работы, не забывает принести жене еду и подарки.

Звуки цикад постепенно стихли, края листьев, которые раньше были зелёными, начали

желтеть. Чу Юньцю, сидя в офисе секретариата, посмотрела на пейзаж за окном, а затем вернулась к составлению плана ближайших мероприятий для Цзян Хэна.

Зазвонил звонок на столе, и Чу Юньцю, зная, что это Цзян Хэн зовёт её, поднялась и направилась в его кабинет. Почему-то сегодня она чувствовала, что что-то не так.

Войдя в кабинет Цзян Хэна, она увидела, что он работает с документами. Не поднимая головы, он сказал:

— Иностранная строительная компания Martenson связалась со мной, завтра они начнут ремонт в доме Цзян Яо. Ты будешь отвечать за координацию.

Чу Юньцю:

— ...

Она догадывалась.

Вспомнив свой прошлый визит в дом второго молодого господина Цзян и увиденное там ужасное существо, Чу Юньцю молчала.

Цзян Хэн на мгновение оторвался от документов, поднял голову, открыв своё красивое лицо, которое было похоже на лицо Цзян Яо, но с совершенно другой аурой — более сдержанной, мягкой и в то же время отстранённой.

Обращаясь к своей верной помощнице, Цзян Хэн мягко сказал:

— Что-то не так? Не хочешь идти?

Чу Юньцю, с улыбкой, достойной секретаря с зарплатой в миллион, ответила:

— Завтра у вас запланировано мероприятие, на котором я должна присутствовать...

Цзян Хэн, хорошо зная свою секретаршу, добавил:

— Доплачу триста тысяч к бонусу.

Чу Юньцю:

— !

Проклятье! Ты точно знаешь, как надавить на мои слабости!

Из-за своего происхождения Чу Юньцю с детства была одержима деньгами. Она, девушка из деревни, смогла обойти выпускников престижных университетов с дипломами в области финансов и управления и занять место секретаря исполнительного директора корпорации Цзян именно благодаря деньгам.

Цзян Хэн платил ей больше всех, хотя и часто вычитал из её зарплаты за ошибки, но даже так она получала больше, чем на любой предыдущей работе.

Поддавшись искушению трёхсот тысяч, Чу Юньцю изменила своё решение:

— Я идеально выполню это задание, господин Цзян, можете быть спокойны.

Цзян Хэн кивнул:

— В тебе я уверен.

— Тогда удачи.

На следующий день рано утром Чу Юньцю привела строительную компанию к вилле Цзян Яо. Машина остановилась, она вышла вместе с высокооплачиваемой домработницей и, глядя на мрачный дом, глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, затем подошла к воротам и нажала на звонок.

Цзян Яо знал об их приезде и открыл дверь.

На этот раз всё было иначе. Если раньше он дрожал от страха, боясь, что злобный дух устроит кровавую бойню, то теперь... ситуация изменилась.

Чу Юньцю, как будто ничего не произошло, с улыбкой сказала:

— Доброе утро, второй молодой господин.

Цзян Яо кивнул:

— Здравствуйте, проходите.

Чу Юньцю обсудила с главным ответственным детали, и рабочие начали переносить строительные материалы внутрь. На этот раз компания привезла больше людей, около тридцати. Чу Юньцю знала, что Цзян Яо знает английский, но раз уж Цзян Хэн поручил ей это задание, она не позволит ему утомляться — это было её правилом как секретаря.

Поскольку всё уже было обговорено заранее, строители быстро приступили к работе, стремясь завершить ремонт как можно быстрее.

Ответственный наблюдал за процессом.

Цзян Яо заранее перенёс злобного духа в кладовку, которую он накануне тщательно убрал. Однако шум от строительства всё же беспокоил его, и он, сказав Чу Юньцю, что доверяет ей, отправился в кладовку.

Открыв дверь, он увидел, что в чистой комнате алтарь спокойно стоял в углу.

Цзян Яо присел на корточки.

Злобный дух в последние дни редко появлялся, даже ночью он почти не выходил, как будто большую часть времени проводил в состоянии сна. Венок на алтаре уже начал увядать. Он снял венок, глядя на засохшие цветы, и подумал о том, чтобы снова сходить в тот дом и собрать больше цветов.

Он уже посещал другие цветочные магазины, но цветы там не были такими красивыми, как в том дворе.

Проклятье! Когда же злобный дух станет относиться к нему лучше? Хорошо бы было иметь приложение, которое показывало бы уровень его расположения! Тогда он мог бы понять, когда можно будет взять его за руку или обнять...

Цзян Яо вдруг хлопнул себя по лицу!

Какой же он бессовестный! Руку — это ещё куда ни шло, но объятия?!

Снаружи продолжали доноситься звуки строительства, и, видимо, не выдержав шума, злобный дух вышел из алтаря, кроваво-красный рукав коснулся волос Цзян Яо, и он поплыл к выходу.

<http://bllate.org/book/15571/1386094>